

Она взглянула на парня из 10-го класса, стоявшего за спиной богатой дамы. Независимо от того, как его мать тыкала пальцем в лицо Юй Чжоу или как сейчас сама попала под её обвинения, парень всё это время прятался за спиной своей матери, опустив голову и не произнося ни слова.

— Ты! — Дама, охваченная яростью, подняла сумочку и замахнулась на Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси была готова к такому повороту. С такими скандалистками есть только один способ справиться — быть ещё более напористой.

Она резким движением выхватила сумочку из рук дамы и бросила её на соседний стол.

Дама, вне себя от гнева, закричала:

— Твоя младшая сестра с малых лет научилась соблазнять мужчин, и ты тоже не лучше! Нарядилась, как шлюха! Ты — третья лишняя, разрушающая чужие браки!

Чэн Чжаньси слегка приподняла бровь:

— О, значит, ваш муж изменил вам?

Эти слова попали в самое болезненное место. Дама вскрикнула и бросилась на Чэн Чжаньси, словно собираясь с ней расправиться.

Юй Цинтан, видя, что ситуация накаляется, хотела вмешаться, но Чэн Чжаньси уже пустилась наутёк, бегая по офису.

Их кабинет не был разделён на отдельные рабочие места, а состоял из нескольких больших деревянных столов. Чэн Чжаньси, будучи молодой и полной сил, с лёгкостью уворачивалась от дамы, одновременно крича парню:

— Эй, парень, ведь это из-за тебя всё началось. Почему ты не встанешь и не объяснишь?

Чэн Чжаньси выросла в окружении изысканных аристократок и никогда не сталкивалась с такими грубыми женщинами. Но даже если она не видела этого своими глазами, это не значит, что она не знала, как это бывает.

В мире есть такие женщины, которые игнорируют угнетение со стороны мужчин и вымещают весь свой гнев на более слабых представительницах своего же пола. Если муж изменяет, они ругают не его, а дерутся с любовницей, доводя всё до абсурда. А если у них есть сын, то он для них словно наследник престола — лучший в мире, самый замечательный, и никто не достоин его. Если он к кому-то проявляет интерес, значит, его соблазнили!

Неужели она не видит, что её сын — ни на что не годный урод? Разве он достоин?

В обычной ситуации Чэн Чжаньси бы обрушила на эту пару поток уничижительных слов.

Но сейчас она была учителем, педагогом, поэтому должна была учитывать чувства учеников и беречь их психику, не говоря слишком резких вещей.

Дама, запыхавшись, гналась за Чэн Чжаньси, продолжая ругаться.

Какие только оскорбления не сыпались из её уст: и лиса, и шлюха, и всё самое грязное, что только можно придумать.

Ситуация становилась всё более хаотичной.

Чэн Чжаньси игнорировала её, продолжая обращаться к парню:

— Ты действительно позволишь своей матери так себя вести? Ты вообще думал о чувствах Юй Чжоу? Что она сделала, чтобы заслужить такую несправедливость?

— Это твоя так называемая любовь?

— Ты в школе не только учишься наукам, ты должен учиться быть ответственным человеком. Всё это началось из-за тебя. Ты слышишь, как твоя мать ругает Юй Чжоу и как она ругает меня? Тебе совсем не стыдно? Ты не чувствуешь угрызений совести?!

С каждым её словом парень опускал голову всё ниже.

— Сколько раз такое уже происходило? Сейчас ещё не поздно всё исправить!

Парень сжал кулаки, на его руках проступили вены, и он внезапно поднял голову, крикнув:

— Хватит!

Он посмотрел на мать и тише добавил:

— Мама, правда, хватит.

Дама резко оборвала его:

— Заткнись!

Слёзы потекли по лицу парня. Он подошёл к Юй Цинтан и сказал:

— Простите, учитель.

Затем он взглянул на Юй Чжоу, не называя её по имени, и с дрожью в голосе снова произнёс:

— Прости.

— Учитель, это я написал Юй Чжоу любовное письмо. Она ни в чём не виновата. Я говорил об этом маме, но она не стала меня слушать и пришла в школу.

Парень вытер глаза и поклонился:

— Простите, я уговорю её уйти.

Дама была на грани безумия. Она подошла и начала щипать сына за руку.

— Что ты несешь?! Ничтожество! Я пришла, чтобы за тебя заступиться, а ты, предатель, поддерживаешь чужих! Я зря тебя растила!

— Твой отец поддерживает ту шлюху, а теперь и ты...

— Как я могла родить такого никчёмного сына? А?

Дама, разъярённая, сжала губы и продолжала щипать его.

Парень не сопротивлялся и не говорил ни слова. Его брови были сведены, а на лице читалась боль.

Чем сильнее мать, тем слабее становится сын. Мальчик, выросший под гнётом матери, страдает от проблем с психическим здоровьем, что влияет на его личность. Чэн Чжаньси, наблюдая за тем, как парень молча сносит удары и оскорбления, опустив голову, почувствовала к нему жалость.

В этот момент в кабинет вошли учительница и завуч, положив конец этому абсурдному спектаклю.

Дама вышла вместе с сыном, и её крики были слышны даже в конце коридора.

После того как ситуация разрешилась, Юй Цинтан посмотрела на Чэн Чжаньси, которая сыграла ключевую роль в этом деле. Чэн Чжаньси, всё ещё находясь под впечатлением от произошедшего, встретила её взгляд, и мрачное настроение мгновенно рассеялось. Она тут же улыбнулась во весь рот и, сложив указательные и большие пальцы обеих рук, изобразила сердце у своей груди.

Образ сдержанной, надёжной и серьёзной учительницы мгновенно рухнул.

Юй Цинтан подумала: «...»

Она отвернулась, сдерживая улыбку, которая сама собой появилась на её губах.

Плечо Юй Цинтан стало тёплым. Она опустила взгляд и увидела, что испуганная Юй Чжоу прижалась к ней лицом, не в силах сдержать слёзы.

Юй Чжоу была не в состоянии вернуться в класс.

Чэн Чжаньси предложила:

— Может, я отведу её перекусить?

Юй Цинтан ответила:

— Я пойду с тобой.

— Нет, — Чэн Чжаньси указала на её руку. — Тебе нужно сначала сходить в медпункт и обработать рану.

Юй Цинтан взглянула вниз, опустила рукав и спокойно сказала:

— Ничего страшного. Само заживёт через пару дней.

— Может остаться шрам.

— Мне всё равно.

Юй Цинтан взяла термос, сделала глоток воды и направилась к выходу. Пройдя несколько шагов, она заметила, что за ней никто не идёт, даже Юй Чжоу осталась позади. Обернувшись, она увидела, что Чэн Чжаньси стоит, держа Юй Чжоу за руку, и с недовольным выражением лица смотрит на неё:

— Ты пойдёшь в медпункт?

Юй Цинтан почувствовала, что её границы нарушены, и хотела сказать, что это её не касается, но, учитывая присутствие ученицы, промолчала, лишь взглядом выразив своё недовольство.

Чэн Чжаньси тут же сменила тактику и жалобно сказала:

— Если ты не пойдёшь, я заплачу.

Юй Цинтан подумала: «???»

— Я правда заплачу. — Чэн Чжаньси начала отсчёт. — Три, два...

У неё была подруга — актриса, и Чэн Чжаньси, которая интересовалась всем понемногу, однажды попросила её научить, как заплакать за секунду. Сама она не могла заплакать мгновенно, но за три секунды могла заставить слёзы навернуться на глаза.

Юй Цинтан подумала: «...Я схожу позже.»

Чэн Чжаньси настаивала:

— Сейчас, и я пойду с тобой.

Она передумала, решив, что Юй Цинтан точно не пойдёт в медпункт сама.

Юй Цинтан:

— Нет!

Между ними завязался безмолвный диалог взглядами.

Чэн Чжаньси: Почему?

Юй Цинтан посмотрела на Юй Чжоу: Ученица важнее.

Чэн Чжаньси: Мне всё равно, ты всё равно должна пойти в медпункт!

Юй Цинтан: «...»

Юй Чжоу, наблюдая за двумя учительницами, чувствовала, как между ними разгорается скрытое напряжение. Она даже забыла о своих переживаниях, с интересом наблюдая за их взаимодействием.

В конце концов Юй Цинтан сдалась:

— Сначала отведём Юй Чжоу перекусить, а потом ты пойдёшь со мной в медпункт.

Чэн Чжаньси заулыбалась.

Рядом со школой была кондитерская, где любили бывать девчонки.

Чэн Чжаньси, держа Юй Чжоу за руку, направилась к кондитерской, по дороге мягко спрашивая, что та любит, и обещая купить ей это. С другой стороны от Юй Чжоу шла Юй Цинтан в чёрной одежде, сдержанная и спокойная. Юй Чжоу смотрела то на одну, то на другую, и ей казалось, будто она вернулась в детство, когда её отец был ещё жив, и они втроем

радостно гуляли по улицам.

Она опустила голову, быстро моргнув.

В дневное время в кондитерской было мало посетителей. Юй Чжоу и Юй Цинтан нашли столик и сели, а Чэн Чжаньси пошла к стойке сделать заказ.

Для Юй Чжоу она заказала саго с кокосовым молоком, а для себя — имбирное молоко.

Обернувшись, она громко спросила Юй Цинтан:

— Юй учитель, что ты хочешь?

Юй Цинтан ответила:

— Ничего.

Чэн Чжаньси подумала и сказала сотруднице за стойкой:

— Ещё одно имбирное молоко.

— Хорошо, два имбирных молока и одно саго с кокосовым молоком. Подождите минутку, — ответила девушка.

Чэн Чжаньси взяла чек и вернулась к столику, чтобы ждать вместе с ними.

Первым принесли саго с кокосовым молоком для Юй Чжоу. Она взяла маленькую ложку, но не ела, ожидая, пока учительницы начнут. Чэн Чжаньси несколько раз подгоняла её, и, наконец, Юй Чжоу с сомнением начала есть.

— Имбирное молоко для вас двоих, — официантка поднесла два десерта и поставила их перед Чэн Чжаньси и Юй Цинтан.

<http://bllate.org/book/16859/1552518>